

Виктория Свободина

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ИДЕАЛА**

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
С25

- С25 **Свободина В.**
Хозяйственная помощница для идеала: Романтическая эротика / Виктория Свободина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 264 с.

ISBN 978-5-521-89706-3

Жених изменил с моей сестрой, свадьбу теперь празднуют в том же зале и оформлении, что выбирала я. А зачем менять, все же подготовлено и оплачено! Родственники не против, просят понять, простить и прийти на свадьбу, чтобы сестра не переживала. И что в такой ситуации делать мне? Для начала сбегаю от своих добрых, чудесных родственников, меняю работу. В жизни все равно полный хаос, новый начальник вредный, жить толком негде, выживаю как могу на почти голом участке, доставшемся от бабушки, неожиданно завела коз, а сочувствующие родственники все ищут, переживают и желают причинить добро.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89706-3

© В. Свободина, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	63
Глава 12	70
Глава 13	76
Глава 14	82
Глава 15	87
Глава 16	95
Глава 17	101
Глава 18	111
Глава 19	119
Глава 20	121
Глава 21	126
Глава 22	132
Глава 23	138
Глава 24	146
Глава 25	150
Глава 26	156
Глава 27	161
Глава 28	168
Глава 29	173
Глава 30	179
Глава 31	183
Глава 32	191
Глава 33	196

Глава 34.....	200
Глава 35.....	206
Глава 36.....	211
Глава 37.....	216
Глава 38.....	223
Глава 39.....	231
Глава 40.....	236
Глава 41.....	241
Глава 42.....	246
Глава 43.....	250
Глава 44.....	253
Глава 45.....	256
Глава 46.....	261
P. S.	264

Глава 1

— Я тебя никуда не пущу!!! — истерично визжит мама, вырывая у меня из рук сумку.

Сцепив зубы, молча отнимаю сумку и продолжаю собирать вещи под мамины крики.

— Дура! Куда ты пойдешь?! У тебя другого жилья нет. На вокзал? Бомжевать?!

О, да, я та еще дура. Полная. Тупая и слепая идиотка. Все сбережения ушли на организацию красивой и пышной свадьбы с мужчиной мечты. После свадьбы мы бы переехали жить в маленькую, но уютную квартиру, купленную в складчину в качестве подарка на свадьбу его и моими родителями. Ремонт и обстановкой я занималась лично, на наши с Максом деньги, он не участвовал — очень уставал на работе, и пока я погрузилась в ремонт, оставался ждать меня в доме моих родителей. Семья моя Макса любит, восхищается. Родители пылинки сдувают. Сестра тоже любит. Как сегодня выяснилось, любовь далеко не платоническая. Третий месяц беременности пошел этой любви. О интрижке сестры и моего жениха, оказывается, знали все, кроме меня. Знали и молчали.

За стеной в соседней комнате громко и жалостливо рыдает младшая сестра. Но я слишком хорошо и давно ее знаю, поэтому легко различаю в рыданиях фальшивые нотки. А вот родители нет, никогда не различали и верили только ей.

Долго не собираюсь, потому что не могу выносить весь этот ор, да и просто больше хочу находиться в этих стенах. Наспех скинутая с полок одежда, документы...

— А где деньги, что лежали в моей заначке?

— Откуда я знаю? — отвечает мама, отводя глаза. Вот откуда такая уверенность, что мне некуда будет пойти. Без денег-то. И понимает, что к друзьям, которые давно все семейные, я не пойду, слишком гордая. На карте, конечно, есть немного денег. Поеду в гостиницу, но, боюсь, надолго не хватит этих денег, а до зарплаты еще далеко. — Ты, наверное, все потратила и забыла.

Ну, конечно.

Выхожу из комнаты. «Провожать» за мной из комнаты тянется мама, из кухни выглядывает до этого прятавшийся там папа. Из комнаты сестры, грозно подбоченясь и хмурясь, появляется тетя. Макс сбежал одним из первых, как только начался скандал.

– Смотри, до чего ты сестру довела, и сбегаешь? Не стыдно?! Она и так мучается, страдает. А если сейчас с ребенком что случится от ее переживаний?!

– А если с моим ребенком что-то случится от переживаний?

– Каким таким ребенком? – опешила тетя.

– А вот таким. Мы с Максом, вообще-то, все это время вместе спали, не предохраняясь. Я тоже могу сейчас быть беременной. Вот будет радость папе с мамой одновременно двух внуков получить. Может, они специально этого и добивались, покрывая Макса? Так внуков хотелось, что под их крышей знали и позволяли ему спать с обеими дочерьми.

Мама схватила за сердце и, закатив глаза, начала медленно сползать по стене. Эти все ее представления я знаю, проходили. Со здоровьем у нее все в порядке, а нервы как канаты, уж точно крепче моих.

Все так благородно страдают. Сестра, которая благородно тайно любила, боролась со своими чувствами, но не совладала с собой. Жених мой, который тоже, оказывается, тайно полюбил и не совладал, но и меня жалел и не позволял сестре и родственникам рассказывать об этой связи. Вот так сильно благородно страдал и спал с обеими. Со мной, конечно, через силу, но почти каждый день с его же подачи, даже когда я была уставшая и никакая после работы, ремонта и всех дел с подготовкой свадьбы. Хорошо устроился.

Родители, родственники, даже некоторые друзья семьи страдали, но молчали. Больше жалели, конечно же, сестру. Младшая, молоденькая, наивная глупышка, до сих пор ищущая себя и потому долго не удерживающаяся ни на одной работе. Ее, конечно же, жалче. Она не хотела, запуталась, а теперь беременна. Она без Максима пропадет, ну а я же старшая, умная, ответственная. Я справлюсь.

Внутри все разрывает от боли и обиды так сильно, что ноги подкашиваются. Хочется упасть, рыдать и выть, но не здесь, не среди

врагов, которые с радостью будут утешать и жалеть. Мне их жалость не нужна.

Из последних сил сдерживая эмоции, иду к двери, открываю. Мама, которой тетя уже начала вызывать врача, неожиданно ретиво бросается ко мне и снова цепляется за сумку.

– Мара, умоляю, останься! – подвывание матери, наверное, слышат все соседи.

Молча отдираю пальцы матери от сумки, но та цепляется за нее вновь и вновь, выражение лица, страшное, бешеное. Помощь пришла с неожиданной стороны. Папа, наконец, перестал прятаться на кухне, вышел и оттащил-таки маму от меня и сумки.

– Олечка, ну перестань. Марьяше сейчас нужно уйти, успокоиться. Потом вернется. Ну куда она денется?

Выскочила, наконец, в коридор. Ага, вернусь, как же. Да я скорее под мостом ночевать буду. Смахиваю слезы, начавшие обильно катиться по щекам. Когда еду в лифте, все расплывается перед глазами. За что они со мной так? Что я им всем плохого сделала?

По улице бреду, не разбирая дороги, просто хоть куда-нибудь и подальше. Остановилась спустя пару кварталов. Прохожие то и дело озираются на горько ревушую меня, подходят, предлагают помощь. Мне уже неудобно. Надо где-то скрыться. Достав телефон, нахожу первую попавшуюся дешевую гостиницу и, взяв себя немного в руки, на метро еду туда.

Уже в номере падаю на пол и реву. Потому что плохо, больно. Пару раз, несмотря на табличку «Не беспокоить», стучались из соседнего номера и уборщица. Стены тонкие, соседям спать мешаю, а уборщица с сочувствующим видом предложила бесплатного чаю. В гостинице тоже плохо. Наедине с собой толком не останешься.

Все, пропадаю из жизни до следующего утра. Ближе к обеду позвонила бабушка. Вообще до этого почти все родственники обрывали телефон, но только на бабушкин вызов я решила ответить.

– Алле, – жалобно хриплю я в телефон сорванным голосом.

– Марочка, я только вчера узнала об этих поганцах, ты мне веришь?!

Не ответила, только громко, прерывисто всхлипнула.

– Ироды! Да как так можно было! А я еще матери твоей позволила квартиру мою продать. Так бы хоть ко мне приехала жить. Ты сейчас где?

– В гостинице.

– Ах, ты маленькая моя. Где же жить собираешься? Эти хотят, чтобы ты вернулась, но ты ни за что не соглашайся в этот бордель снова приезжать!

– Не вернусь.

– Приезжай ко мне в пансионат. Отдохнешь.

– Ба, у меня денег на это нет, да и работать надо, чтобы эти деньги появились.

– Ох, знаешь что, есть у меня одна идея.

– Какая?

– Я же как чувствовала. Матери твоей с загребущими лапами не говорила, что за мной еще участок числится. От работы когда-то за заслуги выделили. По дешевке совсем тогда купили. Думала потом, когда помру, вы его продадите, похороны хоть мои отобьете, он-то не особо чего стоит, от города далеко, в глуши, пустой, ни газа, ни воды, хибарка только старая там стоит. Дед твой покойный поставил, думал, ездить туда будет на рыбалку, а уже через месяц как поставил, так и помер. Фиг им всем, а не участок, тебе подарок от меня будет. Хошь, продавай и взнос на собственную квартиру тебе первый будет, а хочешь, там попробуй обжиться, молодые сейчас любят на природе жить. А то эти уже договорились, что квартиру, которую вам с этим иродом вскладчину покупали, так и отдать под молодую семью. Представляешь, да? Чего пропадать, мол, раз у этого говнюка любовь с Кристинкой, и ребенка ждут. Сегодня уже заявление подают на роспись. Причем на вашу же дату свадьбы! Ты представляешь, что они удумали?! Говорят, вроде, за свадебный зал деньги вернуть нельзя, поэтому лучше будет в этот же день расписаться и там отметить, раз и за еду уплочено. Не представляла я, конечно, что Кристинка такой змеей подколодной окажется. Все бабушка, бабушка, улыбалась, ластилась, да деньги клянчила.

Смогла только тяжело вздохнуть. Сердце заныло с новой силой.

— Ну, все, не горюй, дела надо делать. Может, и хорошо, что все так, а то б жила и не знала, за какого подлеца замуж собиралась. Давай сначала с документами все решим, дарственную на тебя напишу, ключи вышлю, а ты мне доверенность, чтобы на тебя собственность можно было оформить. И про квартиру ты что думаешь? Ту, где жить собиралась. Вещи там есть какие твои?

— Нет. Кухню заказала, жду. Мебель не успела выбрать. Надо отменить только предоплату за кухню. Ну и могу оттуда забрать банки с краской неиспользованной и инструмент.

— Забирай, ничегошеньки им там не оставляй.

— Я не могу принять в дар участок, это твое имущество и...

— Прекрати! Зачем он мне, старой? Я в пансионате у моря живу, деньги есть, всем обеспечена. Все равно уже никуда из пансионата не выезжаю, мне этот участок не нужен, хоть душу порадую, когда мать твоя узнает, что не ей добро в управление досталось, а то все хочет контролировать и на Кристинку еще запишет, а то у них же семья, ребенок, надо помогать... тьфу! Так что не глупи, ты молодая, тебе жить где-то нужно. Лучше уж плати ипотеку на свою квартиру, а не по съемным мотайся. Или домой хочешь вернуться?

— Нет.

— Тогда давай, ноги в руки и приезжай.

Вечером это же дня, я как вор пробираюсь в квартиру, которую считала своей (хотя она на нас с Максимом даже не оформлена), где с такой любовью и усердием подбирала отделку. К счастью, никто замки еще не думал менять. Тихо, пусто.

Включаю свет, оглядываюсь. Денег на ремонт, конечно, много ушло. Но тут не только мои деньги, но и Максима. Осталась только мебель, заезжай и живи. В коридоре у двериставляю чемодан с инструментом, две оставшихся банки краски. Еще вспомнила про плед, который заказала и оставила в упаковке сразу здесь, в квартире. Знала, что если привезу в родительскую, Кристина сразу положит глаз на красивущий бирюзовый плед из шерсти мериноса. Хотела, чтобы в этой квартире все было новенькое, никем не использованное.

Плед тоже забираю. Поднимаю банки с краской, инструмент,

объемную упаковку с пледом. Тяжело. Тащить все это на метро будет ой как неудобно.

Оглядела еще раз квартиру. Подумала. Да, краску, пожалуй, тащить не буду. Взяла первую банку, открыла, а потом прошлась с ней по комнате, от души поливая пол, стены. Заглянула в ванную, коридор, кухню. Открыла вторую банку. Краска полетела в сторону окон и потолка. И впервые за эти пару дней мне так хорошо на душе стало. Из груди рвется истерический смех. Хохочу, как злобная ведьма. Когда банка с краской пустеет, достаю из чемодана с инструментами молоток. Унитаз и раковина в мелкую крошку. Вмятины на стенах, полу, и даже до потолка дотянулась. И мне хорошо, прям очень. Окна бить не стала, чтобы не привлекать внимание соседей. Так, только по рамам и подоконникам постучала.

Ну все, меня отпустило. Пускай заезжают и живут в интерьере моего исполнения. Совет да любовь.

Глава 2

Выдохнула и ушла. Дороги не заметила, погрузившись в невеселые мысли. Только в гостинице вышла из сковавшего меня оцепенения. Завтра на работу выходить, а я совершенно к этому морально не готова. Вообще не представляю, как дальше жить и как с людьми теперь общаться. Ощущаю себя раненым зверем. Не понимаю, то ли я ненормальная, то ли окружающие меня родственники. Кроме бабушки меня никто не поддержал. Вон, по телефону пишут, объясняют, что ничего ужасного не случилось, всякое бывает в любовных делах. Кристина и Максим не хотели меня обижать, но вот просто так получилось, любовь, и уже ничего не поделаешь, ведь ребеночка ждут, поэтому мне только и остается, что понять и простить.

Мама активнее всех пишет, зовет домой. Пишет, что Кристина и Максим скоро съедут. Чтобы меня не смущать, они уже пакует вещи, завтра поедут покупать любую готовую мебель в подаренную квартиру и сразу все отвезут. Ха-ха. Ну, пусть привозят